

Сейчас уже ночь, и время, когда подземелья появятся здесь, приближается. Система работала тихо и ни о чем нас не информировала. Тайн системы предостаточно, и то, как она себя ведет, очевидно для этого. Я не знаю, что находится в этих подземельях, или каковы будут требования к уровню. Адаптируется ли он к уровню команд или это сложный набор. Сегодня мы узнаем многое, и я намерен получить как можно больше информации. Механика подземелья, возможно, вообще не изменилась, но было бы глупо предполагать иное. Мне действительно нужно найти способ очистить свое запекшееся от крови снаряжение, мама знала бы больше, чем я, о таких вещах. Я вынимаю свой сундук из инвентаря и вижу, что теперь он полностью чист. Это странно, почему он чистый.

Я смотрю на это более внимательно и могу ясно сказать, что об этом прекрасно позаботились. Может быть, инвентарь игроков теперь пассивно очищает вещи, это единственное объяснение, которое я могу придумать. Я снова надеваю его, и если чувствую себя хорошо и комфортно. Запах, который у него был, теперь исчез, говоря о запахе, я действительно воняю. Приятно знать, что я не единственный, кто плохо пахнет, у всех игроков, с которыми я встречался или был в непосредственной близости, есть запах тела. Я должен пойти и встретиться со своей семьей в течение последних нескольких часов, мы можем двигаться вместе, когда будем готовы. Мама с папой, наверное, сейчас спорят о том, что я сказал раньше. Они не часто ссорятся, а когда ссорятся, то обычно из-за чего-то важного. Мы с Хейли уходим после того, как я увеличу их мощь в подземельях, этого более чем достаточно для спора. Когда Сера медленно возвращается в город, родители Серы и Хейли сильно ссорятся.

Я не могу поверить, что он согласен с ним! Я только что вернула своего ребенка, и теперь он хочет уехать, забрав с собой и мою единственную дочь. Я смотрю на своего мужа в гневе и недоверии, я теряю свою семью прямо на моих глазах, и я ничего не могу с этим поделать. И мой муж, и дочь смотрят на меня с жалостью. Мой гнев закипает все больше и больше, я вижу это. «Ты никуда не пойдешь, Хейли... Как и Сера... Мы остаемся вместе, нравится вам это или нет...» Я изо всех сил пытаюсь говорить с ними, не крича. Я чувствую себя так, словно кто-то вырвал мое сердце, бросил его на сковороду и поджарил, а затем заставил меня съесть его, когда моя семья уходит в моих страданиях. «Это последний раз, когда мы говорим об этом. Мое решение окончательное, и все будут меня слушать». Я пытаюсь успокоиться и перестать думать об уходе.

Лицо моей дочери совсем не такое, как я ожидал. Она встает из своего сидячего положения и подходит ко мне. «Я уйду с Серой, одобряешь ты это или нет. Это не то, в чем у тебя есть решение. Мы с Серой больше не маленькие дети, которым можно указывать, что делать, я пришел к пониманию, что мне больше не нужно слушать то, что ты хочешь сказать. Это моя жизнь и мой выбор. Так что теперь твоя очередь уважать мой выбор». Я вижу огонь в ее глазах и чувствую, как яма в моем животе становится больше. Я собираюсь отомстить, но прежде чем я успеваю, она начинает снова. «Ничто из того, что ты можешь сказать или пригрозить, никогда не заставит меня передумать. Так что вместо того, чтобы злиться и злиться из-за этого, ты можешь быть в восторге от того, что мы все будем сражаться вместе, прежде чем мы с Серой уедем». Я чувствую полное и абсолютное отчаяние.

Я смотрю на своего мужа в знак поддержки, но вижу, как он тоже встает и подходит ко мне. Прежде чем что-то сказать, он заключает меня в объятия. «В конце концов им придется покинуть нас. Я не хочу видеть, как они уходят, так же как и ты, но они не дети, о которых мы должны заботиться. Они оба готовы покинуть гнездо, и мы должны поддерживать их. Не угрожаю им, если они попытаются уйти.» Когда я слышу эти слова, мои слезы льются так же сильно, как и мои надежды на то, что это можно остановить. Я обнимаю мужа и просто

выпучиваю глаза ему на грудь. Все, ради чего я живу, меняется, и без них у меня остался только 1. «Не похоже, что мы никогда больше их не увидим. Как только мы вернемся на наш континент и связь восстановится, мы сможем запланировать встречу, чтобы поговорить о том, чем все занимались. Я люблю тебя, Вайолет, и я люблю своих детей, но нам нужно двигаться дальше и развиваться как люди. Это новая глава для нас». Его слова не успокаивают меня, но и не делают хуже.

Я чувствую, как кто-то подходит ко мне сзади, и это моя чуть более высокая дочь. «Я люблю тебя, мама... Я знаю, это тяжело, но мы с Серой готовы. Все, что сказал папа, правда, и это никогда не изменится». Я закрываю глаза, прислушиваясь к язвительным словам. Я не хочу, чтобы это случилось, но у меня нет выбора. Пришло время отпустить их и двигаться дальше. Отпустить моих детей будет самой тяжелой вещью, которую я когда-либо делала. Это более болезненно, чем когда я родила их, это благословение, что я должна наблюдать, как они вырастают в этих удивительных людей. Я уверен, что они заставят меня гордиться ими и взлететь выше, чем я мог когда-либо мечтать. Когда мы обнимаемся, я чувствую, как к нам присоединяется человек поменьше, я смотрю вниз и вижу, как мой младший обнимает всех нас с ног. Я наклоняюсь, поднимаю его и целую во все лицо. Я уже вижу, что Маркус готов покинуть меня раньше, чем я успею подготовиться.

Мы слышим, как кто-то шаркает у двери в нашу комнату. Мы все поворачиваем головы, и я вижу своего первого сына, свет моей жизни. Родитель никогда не должен играть в избранное, но этого нельзя избежать. Сера-это все, на что я когда-либо могла надеяться в сыне, его было так легко растить и любить. Он сделал все, что связано с тем, чтобы быть родителем, намного лучше. «У вас, ребята, найдется место еще для одного?» Он смотрит на меня, прося разрешения присоединиться к нам. Я открываю свободную руку, которая не держит Маркуса, и машу ему, чтобы он шел сюда. Он подходит ко мне, и я обнимаю его за плечи. Моя голова доходит ему только до груди, как у его отца. «Я горжусь тем, что могу называть тебя своей мамой. Я бы не был тем человеком, которым я являюсь сегодня, если бы не ты». Я снова начинаю плакать, когда он произносит эти слова. Я самая счастливая мама на свете! Как все это происходит с семьей Адамо. Местный главный лидер обсуждает информацию об игроке 51-го уровня 1-го уровня. Ведущий этого разговора-сэр Эриксон, его шпионы в парке принесли ему замечательные новости.

Думать, что игрок уровня 1 уровня 51 на самом деле существует. Это может означать только одно: он-обладатель божественного класса. Из всех игроков сын был первым, кто поднялся на новый уровень, мы слышали это в объявлениях, когда это произошло. От моих шпионов истинное имя сына- Slayer (Zern) , и, судя по сообщениям о его способностях и подвигах, имя ему подходит. Размышления обо всех его достижениях заставляют меня задуматься о том, кто он как личность, слова и поступки такого человека могут многому научить. Я смотрю на своих немногих членов гильдии, которых смог найти, когда произошел этот перевод. «Мы теперь знаем невероятный секрет джентльменов. Личность г-н Slayer (Zern) не будет долго скрываться. Другие, возможно, первыми узнали бы правду, поэтому план на данный момент состоит в том, чтобы найти Slayer (Zern) и завербовать его в нашу гильдию. Мы знаем, что он в этом городе, и из других сообщений-его мать тоже». Мы не можем упустить такую возможность, если я смогу заполнить Зерна в свою гильдию, нас ничто не остановит.

Мои люди кивают друг другу теперь, когда получили приказ. «Не делайте ничего, что могло бы угрожать ему или выдать, что мы что-то знаем. Просто выясни, где он, и возвращайся ко мне, я хочу сам все обсудить. Я хочу, чтобы он понял, что у нас только добрые намерения». С этими последними словами мои нынешние лучшие члены гильдии отправляются на поиски. Никто из нас не может соперничать с его силой, поэтому быть спокойным и осторожным в этом-единственный путь. Его статистика, должно быть, намного выше, чем у остальных из нас. Моя

статистика только начинает переваливать за отметку 100, есть разрыв, который не может преодолеть никакое количество людей. Мне нужно, чтобы он был на моей стороне, 106 000 отдельных монстров, которых он убил, являются еще одним доказательством. Эти проклятые твари были безжалостны, но он был еще более безжалостен. Держать это в секрете как можно дольше-единственный вариант, который я вижу, и когда большинство игроков узнает правду. Кто-нибудь сдаст его церкви за вознаграждение. До этого я должен принять его в свою гильдию. Я ненавижу ждать, но это единственный вариант, который у меня сейчас есть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59331/1666865>